

Росбалт. – 10.06.2014

Павел Кривошеев

Юго-Восток все еще без командующего

Питання пошуку Росією єдиного лідера на Південному Сході України невіддільне від реальних цілей Москви, про які, після явної відмови Володимира Путіна від наміру заступитися за населення регіону, спостерігачам залишається лише гадати, пише автор і наводить різні думки експертів на цей рахунок. Загальний висновок - серйозним рівнем підтримки на всьому Донбасі похвалитися ніхто з сепаратистів сьогодні не може. Самі обставини зробили лідерами повстання людей не місцевих, людей з російсько-націоналістичними переконаннями, які хочуть дійсно від'єднання від України. Але сам Донбас в масі хоче не цього. Вони хочуть іншої України, але від їх імені говорять російські націоналісти, і це закриває дорогу до переговорів. Фіктивні республіки нікому не потрібні: ні Києву, ні Москві, ні ЄС. Та й економічна еліта регіону відділятися від України не хоче. Всі загнані в кут бойовими діями, і це замкнене коло.

<http://www.rosbalt.ru/ukraine/2014/06/10/1279230.html>

Вопрос поиска Россией единого лидера на Юго-Востоке Украины неотделим от реальных целей Москвы, о которых, после явного отказа Владимира Путина от намерения вступить за население региона, наблюдателям остается лишь гадать.

Мнения у экспертов на этот счет разные. "В кругах русских националистов бытовала убежденность, что целью Путина является признание Донбасса отдельным государством и помощь в его становлении, — говорит уроженец Луганска, украинский политолог Алексей Блюминов. — На самом деле Путин хочет федерализации Украины, а для этой цели вторжение бессмысленно и губительно. Лучше выступать сторонним модератором гражданской войны, помогая Донбассу ровно настолько, чтобы угли войны тлели дальше, с расчетом, что, по мере проседания киевского режима и падения его популярности, режим либо станет уступчивее, либо в центр политикума выйдут более компромиссные фигуры".

Никакая федеративная и конфедеративная Украина уже невозможна, возражает председатель Ассоциации приграничного сотрудничества (Москва) Александр Собянин. "Отделение Юго-Востока, причем не только Донбасса, предопределено, — считает он. —

Для России это жизненно важно, кроме того, на Путина направлены ожидания миллионов. Поэтому будет и поддержка со стороны РФ: масштабные гуманитарные поставки, добровольцы, массовому передвижению которых власти России пока препятствуют".

Но при этом серьезной военной поддержки ополчения сто стороны РФ не будет до тех пор, пока у Кремля нет уверенности, что на Юго-Востоке есть единый лидер, на которого можно положиться, уверен Собянин. По его словам, такому лидеру необязательно иметь поддержку большинства населения региона, достаточно 10-20%.

Но даже таким уровнем поддержки на всем Донбассе похвастаться никто сегодня не может, считает российский эксперт. Формально главами Донецкой и Луганской "народных республик" считаются Денис Пушилин и Валерий Болотов. Но при этом главными медийными персонажами там являются не они, а скорее полевые командиры ополчения. Например, руководитель ополченцев Славянска Игорь Стрелков. Но и он не может считаться "избранником" всего Донбасса. "За Стрелкова только Славянск и может быть Краматорск, где люди видят, как бережно он относится к населению, — поясняет Собянин. — А уже в СМИ Донецка, например, к нему не столь хорошее отношение".

По словам Собянина, в регионе остается немало групп, созданных в свое время на деньги олигарха Рината Ахметова, и эти группы в сложных отношениях с тем же Стрелковым и друг с другом. "А лидер батальона "Восток" Александр Ходаковский вообще похож на провокатора, — отмечает эксперт. — Он за полтора года два или три раза менял политическую ориентацию, и это очень похоже на игры СБУ". На сегодня в регионе нет не только единоначалия, но даже координации, считает Собянин, поэтому Москва не имеет права рисковать, делая ставку на кого-то одного.

Правда, у зрителей федеральных телеканалов до последнего времени могло создасться впечатление, что для Москвы единым лидером является бывший кандидат в президенты, депутат Верховной Рады Олег Царев. Возглавляемое им движение так и называется — "Юго-Восток", не оставляя сомнений в широте замысла.

Сам Царев в интервью "Известиям" позиционировал себя как "единственный политик Украины, который за всё это время ни разу не сдался, не отступил и называл вещи своими именами: фашизм — фашизмом, нацизм — нацизмом. Поэтому у меня сожгли дом, депутатскую приемную, рейдерским путем отобрали бизнес. Сейчас меня лишили статуса депутатской неприкосновенности и хотят арестовать" (за призывы "к изменению территориальной целостности страны и федерализации" — прим. ред.).

То есть, несмотря на системное прошлое, у Царева есть ореол если не мученика, то пострадавшего за правду. "В связи с тем, что Игорь Коломойский объявил \$1 млн в награду за мою жизнь, в связи с тем, что представители "Правого сектора" и множество других радикальных политиков призывали со мной разделаться, я уже давно не появляюсь на территории Киева. Я достаточно часто бываю в Донецке и Луганске, но в Киев я не приезжаю".

Однако попытки Царева дистанцироваться от режима Януковича и привязать себя к донецкой карте оказались не очень успешными. Его публичные выступления в Донбассе провалились: оратора из толпы просто освистывали. "Царев не показал реальной способности стать общепризнанным вождем Юго-Востока, а его присутствие на федеральных телеканалах говорит, скорее, о дефиците "говорящих голов" на Донбассе", — считает Алексей Блюминов.

Этот дефицит политолог связывает с тем, что последние 10 лет спикерами от Донбасса монопольно были регионалы и частично коммунисты. Но сейчас они потеряли контроль над регионом. "Одно дело втихую поддерживать уличную фронду, надеясь загрести жар чужими руками и добиться от Киева больших полномочий для местных элит, — поясняет Блюминов. — И совсем другое дело референдумы и боевые действия. Инициатива перешла к ополчениям".

Хозяином Донбасса стал не Ахметов, Ефремов и Колесников, а "человек с ружьем", продолжает украинский эксперт. "Сами обстоятельства вынесли на передовую и сделали фронтменами восстания людей не местных, людей с русско-националистическими убеждениями. Людей, которые хотят действительно отсоединения от Украины, — говорит Блюминов. — Но сам Донбасс в массе хочет не этого. Они хотят другой Украины, но от их имени говорят русские националисты, и это закрывает дорогу к переговорам. Потому что Киев не может говорить со Стрелковым и с Бородаем, а им мало федерализации Украины, которая нужна Путину. Они стоят на признании самоопределения своих, фиктивных пока что, республик. А те никому не нужны: ни Киеву, ни Москве, ни ЕС. Да и экономическая элита региона отделяться от Украины не хочет. Все загнаны в угол боевыми действиями, и это замкнутый круг".